

Коркия Эка Демуриевна

кандидат социологических наук, доцент
кафедры социологии коммуникативных систем
социологического факультета
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова

К ВОПРОСУ О СМЫСЛЕ ОДИНОЧЕСТВА: ГЕНЕЗИС НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Аннотация:

Представленная статья посвящена анализу смысла одиночества в западной научной мысли. Актуальность обращения к этой проблеме не вызывает сомнений: за несколько десятилетий зарубежные исследователи выработали большое количество подходов к изучению данного феномена. В социологической, культурологической, философской литературе имеются многочисленные научные работы по указанной тематике. Те авторы, которые исследуют генезис и развитие одиночества, обращают внимание на такие аспекты, как резкий скачок в культурной эволюции, возрастающий уровень расслоения социума, отчужденность между людьми в мегаполисах, отсутствие тесных эмоциональных взаимодействий и т. д. Эти и другие параметры рассмотрены в статье в свете особенностей развития современного социума. Кроме того, автором намечены некоторые перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Ключевые слова:

общество, научная мысль, культура повседневности, одиночество, культурное одиночество, статус индивида, отчуждение, ролевая дистанция, одномерное поведение

Korkiya Eka Demurievna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Department of Sociology
of Communication Systems,
Faculty of Sociology,
Moscow State University

TO THE QUESTION ABOUT THE MEANING OF LONELINESS: THE GENESIS OF SCIENTIFIC THOUGHT

Summary:

The paper is devoted to the analysis of the meaning of loneliness in Western scientific thought. The relevance of this problem is beyond doubt: for several decades, foreign researchers have developed a large number of approaches to the study of this phenomenon. In the sociological, cultural, and philosophical literature, there are numerous scientific works on this topic. The authors who study the genesis and development of loneliness pay attention to such aspects as a sharp leap in cultural evolution, an increasing level of social stratification, the alienation between people in megapolises, the lack of close emotional interactions, etc. These and other parameters are considered in the paper in the light of the features of the development of modern society. In addition, some prospects for study on the issue are outlined.

Keywords:

society, scientific thought, culture of everyday life, loneliness, cultural loneliness, individual status, alienation, role distance, one-dimensional behavior

---

В условиях современной социальной реальности, где, несмотря на то что индивид находится в постоянном взаимодействии с другими людьми, одиночество становится одной из главных социологических и культурологических проблем. Легкий доступ к общению благодаря Интернету не решает проблему, а, наоборот, способствуют минимизации социальных контактов и практически лишает реального общения. Но не только недостаток реального общения влияет на возникновение вышеозначенного чувства.

Частные проявления и последствия одиночества индивида становятся злободневными и значимыми для окружающих, что делает решение данной проблемы насущным вопросом для всего общества, а не только для одного человека. Если говорить о западной научной мысли в контексте исследований современности, важно констатировать, что существенных изменений по сравнению с предшествующим периодом, когда были проведены углубленные исследования рассматриваемого феномена, не произошло.

Среди авторов, рассматривающих вопрос одиночества как следствие изменений в обществе, выделим Г. Маркузе. По мнению ученого, научно-технический прогресс выступает одним из ключевых параметров при рассмотрении данного вопроса: он тотально повлиял на многие сферы жизни общества, в том числе на социальную структуру и саму культуру индустриального общества [1]. Г. Маркузе понимает одиночество как аномическое состояние общества, в котором человек «озабочен» судьбой человечества. В процессе социальных изменений индивид теряет целостность своего «Я», осознавая и воспринимая эти изменения как новый способ бытия. Субъективное восприятие самого себя, своего «Я», превращается в нечто всеобъемлющее и неразделимое с внешним миром, утрачивает свою частность. При этом, несмотря на объективные возможности быть счастливым «индивидуально», это становится невозможным, т. к. индивид несамостоятелен, он часть целого и воспринимает все происходящие негативные моменты как собственные [2].

Общество обладает большим объемом интеллектуальных и материальных ресурсов, с помощью которых обеспечивается возможность огромного влияния на индивида. Осознание индивидом своей слабости перед мощным механизмом влияния способствует закреплению восприятия своего «Я» как частички общества, которая не может существовать автономно.

Г. Маркузе изучает, как влияют различные изменения в обществе на развитие индивида. В основе индустриального общества, по мнению автора, лежит «производство различных средств разрушения и расточительное потребление ресурсов, а также осознание необходимости изменений не только для определенных групп индивидов, но и общества в целом» [3]. Что касается современного общества, то Г. Маркузе характеризует его как комфортную несвободу индивида, причиной которой является технический прогресс. Еще одной важной характеристикой современного общества выступает подавление индивидуальности с помощью социального контроля. Сопrotивление индивида различным изменениям в социальной системе, по мнению Г. Маркузе, не имеет смысла. Система навязывает извне мнимые потребности, которые тормозят развитие индивида и прививают чувство несчастья, тем самым сковывая его и делая несамостоятельным. «Общественное» мышление покорно данной идеологии и событиям, которые впоследствии приводят к одномерности поведения и мышления индивида.

Введенное Г. Маркузе понятие одномерности человека характеризует современное общество как некую жертву неототалитаризма. Выбор одномерного человека иллюзорен, потребности ложны и навязаны, а его желания предсказуемо однообразны, ограничены исключительно материальными благами. Такой человек не имеет индивидуальности, личность растворяется среди таких же однообразных потребителей. В подобном обществе критика парализована тотальным контролем, нет оппозиции и инициатив. Средства массовой информации способствуют формированию данной идеологии и сводят, как пишет автор, «образ современного человека к... состоянию вещи» [4].

По нашему мнению, признаки подобной одномерности взглядов и поведения индивидов наблюдаются и в настоящее время. Чтобы упрочить эту научную позицию, обратимся к труду Э. Канетти «Масса и власть». Автор рассматривает социум и место индивида в нем как взаимодействие человека и общества, основанное на страхе личности перед окружающими как при близком, так и при длительном общении с ними. Такое положение вещей связано с обезличенностью индивида в массовом обществе, в котором «нет необходимости в самовыражении или акцентировании внимания на социальных и биологических различиях. В массовом обществе существует иллюзорное сближение человека с другими, при этом отсутствует связь между индивидами и взаимные обязательства» [5, с. 576].

Вышеназванные исследователи констатируют, что на возникновение изучаемого феномена влияет множество факторов, но одними из ключевых являются изменения в социальной жизни в различные периоды исторического развития, которые меняют восприятие индивидом не только окружающего мира, но и самого себя. В процессе «улучшения» социальной жизни индивида и его постоянного контроля происходит обмен независимости и свободы на материальные блага, иллюзорный комфорт жизни [6]. В погоне за «жизнью» индивид теряет свое «Я», устойчивые связи с другими людьми, остается один в своем «комфорте» без выбора и индивидуальности.

Следующий научный подход заключается в том, что его представители рассматривают одиночество как результат искаженного восприятия социальной реальности и ошибочной оценки межличностных отношений. Такое толкование рассматриваемого феномена зиждется на фундаментальных трудах представителей социологических парадигм этнометодологии и символического интеракционизма. Отметим, что сторонники второй из названных парадигм рассматривают приводимые людьми значения для толкования их поведения при интерпретации социальной действительности.

Г. Блумер в своих теоретических изысканиях рассматривает социум с позиций интеракционизма. По его мнению, общество представляет собой определенный тип социальной организации, члены которого постоянно подстраивают свои действия по отношению друг к другу. Именно этот процесс создает структуры и их черты [7]. Социум есть непрерывный процесс взаимодействия между индивидами, которые взаимно согласуют свое поведение и установки. В системе Г. Блумера основой общества является действие, а все «остальное (традиции, правила, статус) представляет собой результат этого действия. Так социальные действия представляют собой акты символической или не символической природы» [8]. Отличием служит реакция одного актора на поведение другого и наличие или отсутствие понимания действий по отношению к себе другим индивидом. Значениями же являются так называемые социальные продукты, «получаемые» в ходе взаимодействия акторов. Г. Блумер дает следующее определение значения: с одной стороны, это то, как воспринимается и интерпретируется действительность индивидом, с дру-

гой – оно становится основанием для ответной реакции на действия снаружи системы. «Одиночество индивид испытывает вследствие неадекватной реакции на поведение других индивидов, отсутствия единого понимания и восприятия социальной действительности, допущения ошибок в собственном поведении» [9].

Таким образом, вышеприведенные факты свидетельствуют о нарушении стабильности при социальном взаимодействии между акторами.

Интересной представляется и научная позиция И. Гофмана. Он утверждает необходимость рассматривать не только значения, но и те условия, при которых они формируются. В своей работе «Представление себя другим в повседневной жизни» социолог подробно анализирует условия, благодаря которым возникают те или иные оттенки значений [10].

Анализ работ И. Гофмана позволил вычленить следующие важные для нашего исследования тезисы:

– убежденность индивида в чем-либо, возникающая в определенный момент появления впечатления о реальности, помогает человеку впоследствии выявлять важные характеристики этой реальности;

– сформировавшаяся убежденность впоследствии помогает индивиду создать такое же впечатление, которое вероятнее всего вызовет желаемую реакцию у других людей.

«Такая оценка действительности в большей степени вызвана не определенной реакцией других индивидов на его самовыражение, а тем привычным укладом группы, к которой он принадлежит, или социальным статусом самого индивида» [11].

Развивая мысль И. Гофмана, можно отметить важный момент в его рассуждениях: именно социум производит координацию поведения своих членов, создавая возможности для реализации основополагающего принципа взаимодействия. Этот принцип звучит так: наличие у личности тех или иных социальных характеристик вызывает ожидание со стороны других людей соответствующего отношения к нему. И. Гофман называет это защитной, покровительственной практикой. Управление данным принципом предполагает включение определенных стратегий для того, чтобы сохранить не только свои проекции, но и других индивидов, а также «запомнить» впечатления, вызванные при общении с ними.

И. Гофман не отрицает того факта, что индивиды «примеряют» на себя различные социальные роли для того, чтобы изучить себя и других людей, их реакцию. Образ, составленный человеком о себе, соответствует той роли, которую он взял за «образец» своей жизни. Индивид представляет собой два образа «Я»: первый, каким он представляет себя окружающим; второй, каким он является на самом деле, его истинное положение.

Также И. Гофман использует понятие «ролевая дистанция», предполагающее отдаленность человека от своей социальной роли. Ролевая дистанция может приводить, как пишет автор, «к негативным последствиям, провоцировать в структуре социальных ролей и среди ее элементов ролевые конфликты, а также приводить к внутриличностному конфликту, где выбранный образ индивида не соответствует его реальному образу» [12].

Когда акторы взаимодействуют друг с другом, то стремятся продемонстрировать свои лучшие качества, что приводит к выгодной для взаимодействующих сторон позиции: о них судят только с хорошей стороны. Деятельность же индивида включает в себя идеализированные стандарты, которые дают характеристику его социального «Я». Это приводит к созданию некоего «выгодного» имиджа, который призван производить необходимое впечатление. И. Гофман считает, «что данный процесс становится для индивида игрой, в которую он начинает верить». Так создаваемое индивидом впечатление об окружающем мире и о самом себе для него становится единственно правильным, реальным. В «игре» индивид, как пишет автор, «сам является и участником, и зрителем, принимая и привнося в свой мир нормы, которых старается придерживаться и перед другими индивидами» [13]. Рано или поздно индивид, который скрывал реальный образ «Я» от других и самого себя, верил в выбранную им роль, сталкивается с несоответствием между ролью и реальным социальным положением собственного «Я». И. Гофман называет это явление «замысловатым маневром самообмана», индивид обнаруживает негативные факты, в которых не готов признаться самому себе. Это является источником и главной причиной «самодистанцирования» индивида, его отчуждения от общества и самого себя.

Ч. Кули и Дж. Мид в своих работах анализируют саморефлексию индивида, восприятие самого себя и своего окружения, а также то, как сформировавшееся мнение влияет на взаимодействие и результат [14, с. 160–165]. Остановимся на взглядах ученых подробнее.

Ч. Кули понимает одиночество как состояние дискомфорта индивида, возникающее по причине несоответствия образа собственного «Я» тому образу, который воспринимается окружающими, взаимодействующими с индивидом. Эмоции и самоощущения, возникающие в процессе

взаимодействия с другими членами социума, пожалуй, и есть природа взаимоотношений в обществе. В созданной Ч. Кули концепции «зеркального Я» предстают результаты его теоретических изысканий. По мысли автора, представление того, каким индивида видят окружающие, влияет на его сознание и поведение в процессе социального взаимодействия, а мысль, отличающаяся от сформировавшегося образа социальной самости, постепенно вытесняет «самосознание» индивида [15, с. 90–98].

Чтобы раскрыть научные постулаты Дж. Мида, необходимо проанализировать «процесс, происходящий внутри индивида». Данное выражение Дж. Мида объясняет понятия У. Джеймса, в которых он рассматривает восприятие индивидом себя как «Я-сознающее» (I) и «Я-как-объект» (Me) [16, с. 222]. Под первым подразумевается логическое понимание реальности, проявляющееся в наличии у индивида четкой позиции по определенным вопросам; под вторым – приобретенный личностью опыт, проявляющийся в наличии того, что индивид может назвать своим. Взаимодействие «Я-сознающего» и «Я-как-объекта» – процесс понимания индивидом социальной действительности, что помогает ему создать представления о происходящем вокруг и регулирует его дальнейшее поведение в социуме [17].

Согласно вышеизложенным теоретическим изысканиям, одиночество представляет собой невозможность индивида адекватно воспринимать отношение и действия других людей по отношению к себе. При этом ошибочная трактовка оценок со стороны окружающих формирует ощущение недостаточной привлекательности своего образа, своего «Я» в восприятии других индивидов. По мнению Дж. Мида, одиночество представляет собой неспособность индивида адекватно понять не только свою роль и свое значение в социальной действительности, но и неспособность проанализировать свое поведение в процессе общения с другими людьми, а также невозможность ощущения индивидами «близости» ролей во время длительного взаимодействия или при социальном контакте. Одиночество искажает восприятие происходящего вокруг индивида, нарушает взаимодействия с другими людьми, а также делает практически невозможным создание новых устойчивых связей.

При рассмотрении вопросов одиночества в ходе социальной интеракции Дж. Мид целенаправленно анализирует такие понятия, как «роль» и «ролевая близость»: эти термины позволяют адекватно отразить процесс эволюции собственного «Я» актора. Как подчеркивает Дж. Мид, сознательное принятие роли другого, сопровождаемое определенными стимулами, способствует созданию совокупности реакций и откликов, полученных индивидом, которые соответствуют представлениям, сформировавшимся у других. Также исследователь пишет, что «на успешность взаимодействия между индивидами влияет наличие связи между их ролями, а также соответствие ожидаемых реакций на те или иные стимулы, что означает схожее восприятие установок друг друга» [18].

«Обобщенный другой» – еще одно выражение Дж. Мида, которое он использует для изучения различных сообществ и их установок. Это понятие трактуется ученым в качестве некоего объекта, в соответствии с которым актер формирует свое поведение или действует в его направлении с целью достижения понимания его сути. «Обобщенный другой» представляет собой некий механизм принятия индивидом какой-либо роли и соответствие ей выполняемых индивидом обязанностей. Это некая совокупность ценностей, помогающая создать у индивида точный образ своего «Я» и увидеть, как его воспринимают другие.

Таким образом, исследование основного категориально-понятийного аппарата смысла одиночества позволяет сделать вывод о том, что сторонники рассмотренных теорий понимают феномен одиночества достаточно дифференцированно. Это дает возможность рассмотреть проблему с различных точек зрения и тем самым глубже понять возможные причины возникновения одиночества и деструктивные последствия, к которым оно приводит [19]. Проблема смысла одиночества стоит в авангарде современных социологических исследований. Тем самым возникают новые поля актуализации вопроса в научной мысли, что требует субстантивных разработок.

Ссылки:

1. Маркузе Г. Одномерный человек / пер. с англ. А.А. Юдина. М., 1994. 368 с.
2. Там же. С. 255–257.
3. Там же. С. 258.
4. Там же. С. 259.
5. Канетти Э. Масса и власть / пер. с нем. Л.Г. Ионина. М., 2012.
6. Там же. С. 574.
7. Blumer H. Symbolic Interactionism. Perspective and Method. Berkeley, 1969.
8. Ibid. P. 213.
9. Ibid. P. 216.
10. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. А.Д. Ковалева. М., 2000. 304 с.
11. Там же. С. 35.

12. Там же. С. 37.
13. Там же. С. 36.
14. Уледова И.А. Социальное одиночество как духовное состояние социальных субъектов. М., 2015.
15. Общая социология: хрестоматия / сост. А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин; под ред. Н.И. Лапина. М., 2006. 783 с.
16. Мид Дж. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль: тексты / сост. Е.И. Кравченко; под ред. В.И. Добренъкова. М., 1996. С. 222–225.
17. Там же. С. 224.
18. Там же. С. 223.
19. Коркия Э.Д. Культурное одиночество как атрибут современной цивилизационной системы // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 4. С. 35–39.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична